

5. *Karpenko V.N., Yezhechenko P.S.* Distinctive features of Russia's dance regional culture // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2016. № 7-2. Pp. 148-150.

6. *Samoylenko E.V.* Fenomen tantshevalnoj kultury: osobennosti genezisa, funkcionirovaniya i transformatsii [The phenomenon of dance culture: features of genesis, functioning and transformation (on the material of Russian culture of the XX-XXI centuries)]. Yekaterinburg, 2012. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/21947/1/Samoilenko_Otchet_po_GK_14.740.11.1311.pdf

7. *Terentyeva N.A.* Classical ballet: role and functions in the contemporary art culture (all-Russian and regional aspects): the synopsis of the thesis ... PhD (cultural science): 24.00.01. Chelyabinsk, 2014.

8. *Dogorova N.A.* Formation and development of pedagogical systems in a choreographic culture: from XVII to the beginning of the XXth century: the synopsis of the thesis ... PhD (art criticism): 24.00.01. Saransk, 2006.

9. *Petrochenko N.V.* Narodnyj tanets v sovremennykh usloviyah: k voprosu o ponyatii i metodologii issledovaniya [Folk dance in modern conditions: to the question of the concept and methodology of research]. URL: <http://www.culturalnet.ru/main/getfile/91>.

УДК 791.43.03

М.Е. ЗОЛЬНИКОВ

ОБРАЗ УЧЕНОГО В НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ ФИЛЬМАХ ПОЗДНЕЙ НЕМОЙ ЭРЫ («ЖЕНЩИНА НА ЛУНЕ» И «КОСМИЧЕСКИЙ РЕЙС»)

Зольников Михаил Евгеньевич, кандидат искусствоведения, доцент кафедры фортепиано Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), zman1988@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнению немецкого и отечественного фильмов на космическую тематику через анализ героев в историческом и социальном контексте. Выявлено, что авторский посыл читается по-разному. Немецкий режиссер видит опасность в фанатичной увлеченности какой-либо идеей, что ведет к большим жертвам, гибели. Посыл отечественного фильма воспринимается оптимистически, а полеты на Луну как недалекое будущее.

Ключевые слова: Фриц Ланг, Василий Журавлев, немое кино, научная фантастика.

UDC 791.43.03

M. Ye. ZOLNIKOV

IMAGE OF A SCIENTIST IN SCIENCE FICTION MOVIES OF THE LATE SILENT ERA (“FRAU IM MOND” AND “SPACE FLIGHT”)

Zolnikov Mikhail Yevgenyevich, PhD (art criticism), associate professor of the piano department of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), zman1988@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to comparison of German and Soviet movies on space subject through the analysis of heroes in historical and social context. It is revealed that the author's messages are different. The German director sees danger in fanatical enthusiasm for any idea that conducts to big victims, death. The message of the soviet movie is perceived optimistically – safe flights to the Moon will be possible in the near future.

Keywords: Fritz Lang, Vasilij Zhuravlev, silent cinema, science fiction.

Космическое пространство с незапамятных времен привлекало внимание человека. Много тысячелетий назад ученые Востока и Запада заложили основы астрономии, мифологического, естественно-научного и философского понимания космоса. Успехи научно-технического прогресса начала XX сделали космос как никогда осязаемым и

близким человеку. Пока К.Э. Циолковский (1857-1935), Р. Годдард (1882-1945), Г. Оберт (1894-1989) разрабатывали вопросы ракетостроения и обсуждали возможность межпланетных полетов, герои только что появившегося кино уже всю исследовали поверхность различных планет и их спутников. В числе самых значительных фильмов немой эры на космическую тематику – «Путешествие на Луну» (1902) французского режиссера Жоржа Мельеса (1861-1938), «Путешествие на Марс» (1918) датского режиссера Форреста Хольгер-Мадсена (1878-1943), «Аэлита» (1925) отечественного режиссера Якова Протазанова (1881-1945), «Женщина на Луне» (1929) немецкого режиссера Фрица Ланга (1890-1976) и «Космический рейс» (1935) советского режиссера Василия Журавлева (1904-1987). Сами названия фильмов указывают на популярность космических киносюжетов в Европе и России. При этом Луна, как наиболее близкий объект, оказывается в центре внимания режиссеров, а фильмы Ф. Ланга и В. Журавлева становятся в ряд самых реалистичных в истории киноискусства.

Авторы не обошли вниманием работы интересующих нас режиссеров. Если говорить о Ф. Ланге, то к анализу «Женщины на Луне» они начали обращаться в 1950-х гг. Немецкий и французский историк кино Лотта Айснер в работе «Демонический экран» [11] (1955) отмечает, что главный интерес режиссера состоял в реалистическом показе процесса запуска ракеты. С ней соглашается ирландско-американский киновед и биограф Патрик МакГиллиган, написавший обстоятельную монографию о Ланге [13] (1997). Он даже считает, что сюжетная линия «Женщины на Луне» теряется среди технического великолепия и многочисленных эффектов. Американский искусствовед Том Ганнинг в своем исследовании [12] (2000) ставит вопрос «ощущения космоса» у режиссера: по мнению автора, в названном выше фильме Ф. Ланга сочетается агорафобический страх бесконечного расширения космического пространства и клаустрофобический страх заточения в ракете. Относительно самой ленты Ганнинг, вслед за предшественниками отмечает, что режиссер избегает развернутых характеристик и делает акцент на технологичности и зрелищности. Наконец, Брайан Виллемс в недавней работе «Съемки Луны» [15] (2015) исследует ракурсы съемки и положение объектов. Особый интерес автора вызывает сцена восхода солнца над землей, наблюдаемая через иллюминатор космического корабля. Связь с повседневными событиями, такими как восход и закат солнца, делает, по его мнению, объекты более реалистичными и «ощутимыми».

Место «Космического рейса» Журавлева в истории советского кино анализируется в работах Б. Смирнова [8] и А. Вяткина [1]. Особо интересна статья французского автора Клода Меттаванта [14], в которой фильмы Ф. Ланга и Н. Журавлева сопоставляются по ряду параметров: цель полета на Луну, стартовая площадка, форма, приборы, управление, устройство ракеты, процедура запуска, перегрузки, фазы полета, место прилунения.

Как показывает краткий обзор литературы, при анализе «Женщины на Луне» и «Космического рейса» авторы обращали внимание в основном на технические особенности лент, не углубляясь в анализ героев и сюжетов. Попытка подступиться к проблематике с этой стороны через сопоставление фильмов предпринята в данной статье.

Главными материалами послужили названные выше фильмы. Лента Ланга снята на сюжет романа немецкой актрисы, сценариста, его жены Теа фон Харбоу (1888-1954); научным консультантом был немецкий инженер, специалист в области космонавтики и ракетостроения Герман Оберт (1894-1989). Фильм снимался на студии Universum Film A.G. (UFA) в Германии. «Женщина на Луне» – один из последних фильмов «немецкого периода» режиссерской деятельности Фрица Ланга. К этому времени он был известен как один из крупнейших мастеров эпохи немой кино, создатель таких масштабных лент, как «Нибелунги» (1924) и «Метрополис» (1927). Фильм Журавлева вышел на семь лет позже. В 1929 году, когда в кинотеатрах показывали «Женщину на Луне», он только начинал режиссерский путь как один из родоначальников советского кино для юношества.

«Космический рейс» был создан по сценарию А.А. Филимонова (1904-1998), научным консультантом стал великий К.Э. Циолковский. Фильм снимался на студии «Мосфильм». Анализу фильма помогли воспоминания о съемках В.Н. Журавлева [2], дополненные позже его сыном Н.В. Журавлевым [3]. Они содержат много информации о требованиях К.Э. Циолковского, а также о технических задачах, которые пришлось решать в процессе создания ленты.

Важно отметить, что и «Женщина на Луне», и «Космический рейс» стали первыми в фильмографии режиссеров на космическую тематику. В центре внимания статьи – образы ученых. Рассмотрим их место среди остальных персонажей и проследим, меняются ли они к концу сюжета.

Обе ленты рассказывают о первом (гипотетическом) в истории полете группы ученых на Луну. Действие фильма Ф. Ланга происходит в современной ему Германии конца 1920-х гг., фильма В. Журавлева – в СССР 1940-х гг. Очевидно, что режиссеры верили, что полет на Луну – дело самого ближайшего времени. Но его, как известно, пришлось дожидаться до 1969 года. По смене места действия обе ленты можно разделить на три части: эпизод на Земле с подготовкой к полету, космический полет, эпизод на Луне (в фильме В. Журавлева присутствует еще и небольшая «кода» – встреча возвратившейся экспедиции). Драматургия фильмов во многом схожа: на Земле происходит завязка сюжета, в полете его развитие, на Луне – кульминация и развязка.

Данные о действующих лицах и исполнителях сведены в таблицы 1, 2.

Таблица 1

Действующие лица и исполнители в фильме Ланга

Действующие лица	Главные характеристики	Исполнители
Георг Манфельдт	профессор	Клаус Поль, 1883-1958
Вольф Хелиус	ученый, астроном, инженер-ракетостроитель, единственный друг и последователь Манфельдта	Вилли Фрич, 1901-1973
Ханс Виндеггер	Инженер, лучший друг Хелиуса	Густав фон Вангенхайм, 1895-1975
Фрида Велтерн	студентка-астроном, возлюбленная Хелиуса и одновременно невеста Виндеггера	Герда Маурис, 1903-1968
Густав	Юный помощник Хелиуса	Густль Гстеттенбаур, 1914-1996
Уолтер Тернером	Таинственный человек, так себя именующий	Фриц Расп, 1891-1976

Роли исполняют видные актеры эпохи немого кино. Густав фон Вангенхайм сыграл главную роль в одном из самых значимых экспрессионистских фильмов «Носферату. Симфония ужаса» (1922) Фридриха Мурнау (1888-1931). Клаус Поль, Герда Маурис и Вилли Фрич отметились в приключенческом фильме Ланга «Шпионы», вышедшем годом ранее. Ясно также, что Ланг поместил в ракету представителей разных поколений – от опытного профессора до студентки и подростка. В состав первооткрывателей вошла еще и молодая женщина. Символичным кажется уже то, что немецкий режиссер выносит отсылку к Фриде в название фильма: «Женщина на Луне». Известно, что в мифологиях разных стран, например древнегреческой, древнеримской, а также в древнекитайской натурфилософии, Луна связана с женским началом. В древнеримской мифологии присутствует одноименная богиня ночного света [9, с. 321]. Ланг подчеркивает эту особенность, вынося отсылку в название.

Таблица 2

Действующие лица и исполнители в фильме Журавлева

Действующие лица	Главные характеристики	Исполнители
Седых	академик	Сергей Комаров, 1891-1957
Карин	профессор	Василий Ковригин, 1892-1958
Виктор Орлов	аспирант	Николай Феоктистов
Марина	ассистент профессора Карина	Ксения Москаленко
Андрюша Орлов	мальчик	Василий Гапоненко
	начальник старта	Сергей Столяров

Актеры «Космического рейса» снялись в ряде знаковых отечественных фильмов 1920-х гг. на революционную тематику. Простое сопоставление данных таблиц позволяет отметить некоторые особенности: главные герои обоих фильмов – ученые, Фрида и Марина – единственные женщины. Среди персонажей присутствуют мальчики-дети. Сценаристы предлагают схожую форму сюжета и круг героев. Точнее сказать, по составу героев В. Журавлев словно бы идет по проложенному Ф. Лангом пути.

Постараемся выявить, какие содержательные смыслы вкладывают режиссеры в трактовки образов профессора Манфельдта и академика Седых. У Ланга Георг Манфельдт разработал и теоретически доказал, что лунные горы содержат природные залежи золота, однако научное сообщество осмеяло и отвергло его. Манфельдт живет в нищете, не общается с людьми, единственное исключение – его друг и ученый-последователь Вольф Хелиус. В самом начале ленты режиссер обращается к весьма характерной для немецкого кинематографа теме несоциализированного героя во враждебном мире. Таковы, например, персонажи в фильмах «Кабинет доктора Калигари» (1920) Роберта Вине (1873-1938), «Голем, как он пришел в мир» (1920) Пауля Вегенера (1874-1948), упомянутом выше «Носферату. Симфония ужаса» Фридриха Мурнау (1888-1931). Хелиус для Манфельда – единственная связь с культурным миром и остальными учеными-инженерами, которые работают над созданием ракеты, способной доставить группу исследователей на Луну.

Профессор Манфельдт показан как ученый преклонного возраста, он невысок ростом, худощав, носит неопрятный костюм, неаккуратную бороду и густые взлохмаченные волосы. Визуальная характеристика подчеркивает бедность ученого. В 1920-х гг. Германия переживала сложный период в связи с поражением в Первой мировой войне. К концу этих лет в 1929 году ситуация ухудшилась еще больше из-за мирового экономического кризиса. Цены постоянно росли, как и безработица. В фильме Ф. Ланга «присутствуют» именно эти контексты.

Важные детали вносят декорации и реквизит. В квартире профессора на голых стенах вместо обоев висят графики, схемы и вырезки из научных журналов, из мебели есть лишь одно кресло без ножки, вместо которой подставлена стопка книг. Все время Манфельдт посвящает науке, режиссер показывает безразличие профессора к быту, его примирение с нищенским существованием. Он регулярно недоедает, однако последним куском хлеба делится с мышью, обитающей в небольшой норке в углу комнаты. Эта деталь открывает в его характере еще одну черту – человечность. Четче прояснить образ героя помогают титры. Такие реплики профессора, как «Я здесь живу подобно собаке уже тридцать лет – все ради моих идей; тут приходит этот оборванец, и, пользуясь моим положением, пытается купить мою рукопись как какую-то безделушку!» и «Хелиус, избавь меня от бесчестия принимать благотворительность от моего единственного друга», показывают как отчаянное положение ученого, так и его принципиальность, честолюбие, веру в свои идеи. Итак, в образе Манфельдта обнаруживается фанатичная любовь к науке, аскетизм, импульсивность, гордость и человечность. Обнаруживается также и общественный контекст: в Германии конца 1920-х гг. не нужны смелые теории и великие ученые, которые заглядывают далеко вперед.

Обратимся теперь к академику Седых из «Космического рейса» В. Журавлева. Эпоха другая, страна другая, исторически – время индустриализации, по сценарию – 1940-е гг. По сюжету Седых работает во «Всесоюзном институте межпланетных сообщений им. К.Э. Циолковского». Название института – важная деталь. Это не просто «реверанс» в сторону научного консультанта фильма, имя известного ученого становится символом актуальности, широкой востребованности космической тематики в стране. Академик Седых так же, как и Манфельдт, в возрасте. Он носит аккуратный деловой костюм, на котором видны две награды, напоминающие орден «Красное Знамя РСФСР», учрежденный в 1918 году. У академика Седых обустроенный быт – большая, богато обставленная квартира, за порядком следит заботливая жена.

Режиссер использует большое количество реквизита – глобусы, модели солнечной системы, телескопы, у него под рукой – множество стеллажей с научной литературой. С помощью декораций В. Журавлев не только показывает благополучие героя, но и акцентирует внимание зрителя на увлеченности Седых своей работой. Академик пользуется большим уважением коллег, ему буквально не дают прохода журналисты. Несмотря на их назойливость, он почти не реагирует на происходящее вокруг него. Антураж – футуристическая Москва с высокими зданиями, громадная эстакада для запуска космического аппарата в центре города, – все указывает на экономическое благополучие.

Авторы сценария ведут к мечте, уведут из реальности 1930-х гг., в начале которых в СССР 1932-1933 гг. (Россия, Украина, Казахстан), был жестокий голод. Журавлев, в отличие от Ланга, не показывает трудностей. К середине 1930-х гг. ситуация выровнялась, в СССР начинается бум промышленного развития, строительства, одним из символов которого стало метро. Режиссер показывает недалекое будущее, семимильными шагами идущее вперед, символом которого можно назвать космический корабль.

С самого начала фильмов обнаруживается большое различие в трактовке образов и социальных реалий Лангом и Журавлевым. Советский режиссер подчеркивает престижность работы ученого-астронома в СССР. В этом судьба Седых разительно не схожа с судьбой Манфельдта. Есть в образах немецкого профессора и советского академика общая черта – почти фанатическая увлеченность наукой, однако Седых востребован, признан властью, обласкан ею, а Манфельдт предоставлен самому себе и темным дельцам от науки.

Формат статьи не позволяет поэтапно проследить изменения в образах героев в ходе развития сюжета, поэтому рассмотрим лишь эпизоды высадки на Луну. В фильме Ф. Ланга герои совершают жесткую посадку на поверхность спутника Земли. Ракета зарывается в грунт. Виндеггер требует немедленно лететь обратно, он говорит героине: «Я скажу тебе одну вещь, Фрида. Как только космический корабль будет готов лететь опять, я силой заставлю всех лететь назад на Землю – ни Манфельдт, ни Хелиус не остановят меня!» и «Единственная вещь, которую мы найдем на Луне... смерть». Манфельдт понимает, что его планы под угрозой. Он отправляется осматривать поверхность Луны и задраивает люк, запирая остальных в ракете, тем самым сознательно подвергая их угрозе гибели. В развязке фильма Манфельдт все-таки находит лунное золото, однако погибает, упав в пропасть. Между коллегами и наукой профессор выбрал последнее, однако доказательство научной теории обернулось смертью.

В «Космическом рейсе» эпизод на Луне открывает торжественный титр: «Девятого августа в непроницаемых костюмах, снабженные кислородными приборами, звездоплаватели вышли на лишенную воздуха Луну». Официальный, как в сводке новостей, стиль с точной датой показывает значимость события. Ракета так же, как и в фильме Ланга, при посадке получает повреждения – из строя выходит кислородный баллон. Седых находит решение – герои собирают замерзшие осколки лунной атмосферы. Группа героев действует как единое целое под командой академика. В фильме нет разединения героев, как в «Женщине на Луне». Образ Седых на протяжении фильма не меняется.

Ленты Ф. Ланга и В. Журавлева отличаются удивительным для своего времени техническим великолепием, однако не менее яркую сторону составляют истории героев. Несмотря на внешнее сходство, авторский посыл читается по-разному. Ф. Ланг видит опасность в фанатичной увлеченности какой-либо идеей, которая ведет к обезличиванию, потере человечности, большим жертвам и гибели. В этом можно усмотреть продолжение тезиса одного из предыдущих фильмов режиссера – «Метрополис» (1927): «Посредником между Разумом и Руками должно быть Сердце». Масштабные и красочные фильмы Ф. Ланга кинокритик Зигфрид Кракауэр (1889-1966) связывал с воспеванием достижений немецкого народа, пропагандой немецкой культуры, однако символически в них может считываться предвидение – остережение по поводу безумия полетов 1930-1940-х гг.

«Космический рейс» вышел в трудный и противоречивый период в истории нашей страны (1930-е гг.) Тем не менее его символика воспринимается как оптимистическая, полеты на Луну как недалекое будущее. Одновременно здесь героизируются и оправдываются риски ради достижения цели.

Литература

1. *Вяткин А.* Советские космические киноэкспедиции // Мир фантастики. М., 2003. № 2. С. 23-25.
2. *Журавлев В.Н.* Как создавался фильм «Космический рейс» // Знание – сила. М., 1954. № 10. С. 33-36.
3. *Журавлев Н.В.* «Космический рейс» – сказка моего детства // Техника – молодежи. М., 1987. № 10. С. 18-21.
4. *Комм Д.* Формулы страха. Введение в историю и теорию фильма ужасов. СПб., 2012. 224 с.
5. *Марков А.* Дорога к луне // Авиация и космонавтика. М., 2002. № 3. С. 15-19.
6. *Неклюдов С.Ю.* «Героическое детство» в эпосах Востока и Запада // Историко-филологические исследования: сборник статей памяти академика Н.И. Конрада. М., 1974. С. 136-145.
7. *Раушенбах Б.В.* Герман Оберт (1894-1989). М., 1993. 189 с.
8. *Смирнов Б.А.* Киносъемка в невесомости // Техника кино и телевидения. М., 1981. № 4. С. 21-29.
9. *Штаерман Е.* Луна // Мифологический словарь. М., 1990. С. 321.
10. *Crotts A.* The New Moon: Water, Exploration, and Future Habitation. Cambridge, 2014. 516 p.
11. *Eisner L.* Dämonische Leinwand: Die Blütezeit des deutschen Films. Biebrich, 1955. 173 p.
12. *Gunning T.* The Films of Fritz Lang: Allegories of Vision and Modernity. London, 2000. 528 p.
13. *MacGilligan P.* Fritz Lang: The Nature of the Beast. London, 1997. 548 p.
14. *Mettavant C.* Voyage cosmique. URL: <http://project.mettavant.fr/kosmicfilm.htm> (дата обращения: 01.03.2018).
15. *Willems B.* Shooting the Moon. Alresford, 2015. 221 p.

References

1. *Vjatkin A.* Soviet space movie expeditions // Mir fantastiki. Moscow, 2003. № 2. Pp. 23-25.
2. *Zhuravljov V.N.* How the movie “Space Flight” was created // Znanie – sila. Moscow, 1954. № 10. Pp. 33-36.
3. *Zhuravljov N.V.* “Space flight” – the fairy tale of my childhood // Tehnika – molodjozhi. Moscow, 1987. № 10. Pp. 18-21.
4. *Komm D.* Formuly straha. Vvedenie v istoriju i teoriju filma uzhasov [Formulas of fear. Introduction to history and theory of the horror movies]. Saint Petersburg, 2012. 224 p.

5. *Markov A.* A way to the Moon // *Aviacija i kosmonavtika*. Moscow, 2002. № 3. Pp. 15-19.
6. *Nekljudov S.* “Heroic childhood” in eposes of the East and West // *Historical-philological studies: a collection of articles in memory of academician N.I. Conrad*. Moscow, 1974. Pp. 136-145.
7. *Raushenbah B.V.* Hermann Oberth (1894-1989). Moscow, 1993. 189 p.
8. *Smirnov B.A.* Filming in zero gravity // *Tehnika kino i televidenija*. Moscow, 1981. № 4. Pp. 21-29.
9. *Shtaerman E.* Luna // *Mifologicheskij slovar*. Moscow, 1990. P. 321.
10. *Crotts A.* The New Moon: Water, Exploration, and Future Habitation. Cambridge, 2014. 516 p.
11. *Eisner L.* Dämonische Leinwand: Die Blütezeit des deutschen Films. Biebrich, 1955. 173 p.
12. *Gunning T.* The Films of Fritz Lang: Allegories of Vision and Modernity. London, 2000. 528 p.
13. *MacGilligan P.* Fritz Lang: The Nature of the Beast. London, 1997. 548 p.
14. *Mettavant S.* Voyage cosmique. URL: <http://project.mettavant.fr/kosmicfilm.htm> (date of relevance: 01.03.2018).
15. *Willems B.* Shooting the Moon. Alresford, 2015. 221 p.

